

УДК 349.6

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-395-403

EDN IGKKAR

Механизм правового регулирования коммерческого оборота объектов животного мира в Российской Федерации

¹ Кравцова Е.А., ² Митякина Н.М.

¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
kravtsova_e@bsuedu.ru, mityakina@bsuedu.ru

Аннотация. Цель исследования – выявить правовую сущность и механизм коммерческого оборота объектов животного мира в Российской Федерации в условиях исключительной государственной собственности на данные природные ресурсы. Обосновано, что объектом коммерческого оборота в рамках природоресурсного законодательства является дикое животное в состоянии естественной свободы, а также животные, содержащиеся в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания. Установлено, что индивидуализация передаваемого объекта осуществляется только по видовому признаку, что порождает противоречие между конструкцией «предоставление в пользование» и фактическим отчуждением животных. Определен исчерпывающий перечень оснований перехода животного мира от государства к субъектам предпринимательской деятельности, включающий договоры и административно-правовой механизм (разрешения на добычу). Выявлено, что все договорные формы носят исключительно коммерческий характер, тогда как оборот на основании разрешений признается коммерческим только при наличии предпринимательской цели. Особое внимание уделено субъектному составу: государство как собственник выступает на стороне передающей, а индивидуальные предприниматели и юридические лица – на стороне получающей. Значение результатов заключается в систематизации механизма коммерческого оборота животного мира, выявлении его правовых пробелов и обосновании необходимости корректировки законодательной конструкции «предоставление в пользование».

Ключевые слова: природоресурсное право, исключительная государственная собственность, дикая фауна, договор пользования животным миром, разрешение на добычу, водные биологические ресурсы, охотхозяйственное соглашение, субъект предпринимательской деятельности

Для цитирования: Кравцова Е.А., Митякина Н.М. 2026. Механизм правового регулирования коммерческого оборота объектов животного мира в Российской Федерации. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 395–403. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-395-403 EDN: IGKKAR

Mechanism of Legal Regulation of of Wild Fauna Commercial Circulation in the Russian Federation

¹ Elena A. Kravtsova, ² Nadezhda M. Mityakina

¹ Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
71 Gorky St., Belgorod 308024, Russian Federation

² Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
kravtsova_e@bsuedu.ru, mityakina@bsuedu.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify the legal nature and mechanism of commercial trade in wild fauna objects in the Russian Federation under the exclusive state ownership of these natural

resources. The article argues that, under natural resource legislation, the object of commercial circulation is a wild animal in its natural habitat, as well as animals kept in semi-captive conditions or in human-made environments. The study reveals that the transferred object is identified solely by its species, which gives rise to a conflict between the legal notion of "providing for use" and the de facto alienation of animals. An exhaustive list of grounds for the transfer of wildlife from the state to business entities is defined, including contracts and administrative-legal mechanisms (hunting permits). The study has revealed that all contractual forms are exclusively commercial in nature, whereas trade based on permits is recognized as commercial only if there is an entrepreneurial purpose. Particular attention is paid to the composition of the subjects: the state, as the owner, acts as the transferor, while individual entrepreneurs and legal entities act as the recipient. The significance of the results lies in systematizing the mechanism of commercial wildlife trade, identifying its legal gaps, and justifying the need to adjust the legislative framework for "providing for use".

Keywords: natural resources law, exclusive state ownership, wild fauna, contract for fauna use, hunting permit, aquatic biological resources, hunting agreement, business entity

For citation: Kravtsova E.A., Mityakina N.M. 2026. Mechanism of Legal Regulation of of Wild Fauna Commercial Circulation in the Russian Federation. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 395–403 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-395-403 EDN: IGKKAR

Введение

Правовой режим животного мира в Российской Федерации строится на принципе исключительной государственной собственности, что предполагает особый порядок вовлечения диких животных в имущественный оборот. Коммерческое использование объектов животного мира – прежде всего водных биологических ресурсов и охотничьих ресурсов – является значимым сектором экономики, однако механизм передачи права пользования этими объектами от государства к субъектам предпринимательской деятельности сочетает в себе как частноправовые (договорные), так и публично-правовые (разрешительные) инструменты. Такая двойственность порождает правовые коллизии: с одной стороны, законодательство запрещает сделки, влекущие отчуждение объектов животного мира, находящихся в естественной свободе; с другой стороны, фактическая передача права на их добычу по своей экономической сути мало отличается от купли-продажи. Кроме того, индивидуализация передаваемых животных только по видовому признаку ставит под сомнение классическое понимание вещи как индивидуально определенного объекта гражданского оборота.

В юридической литературе вопросы оборота природных ресурсов традиционно привлекают внимание ученых-цивилистов и специалистов в области природоресурсного права. В научной среде идут споры о том, какова правовая природа диких животных с точки зрения гражданского права: можно ли рассматривать их в качестве объектов гражданских прав, насколько они оборотоспособны и допустимо ли устанавливать вещные права на природные объекты, которые не созданы трудом человека.

Высказывались различные позиции: от отрицания вещно-правового статуса диких животных в естественной среде обитания до предложений рассматривать их в качестве «объектов достояния народа». Вместе с тем комплексное исследование механизма именно коммерческого оборота животного мира, включающее системный анализ всех договорных и разрешительных оснований перехода права пользования, а также выявление особенностей субъектного состава (в том числе ограничений для иностранных инвесторов) в современной науке отсутствует. Недостаточно изучен и вопрос о том, как преодолевается противоречие между конструкцией «предоставление в пользование» и фактическим отчуждением диких животных в рамках коммерческой деятельности.

Цель исследования – выявить правовую сущность и механизм коммерческого оборота объектов животного мира в Российской Федерации, определить его объектные и субъектные характеристики, а также установить исчерпывающий перечень юридических оснований перехода права пользования животным миром от государства к субъектам предпринимательской деятельности.

Понятие и место коммерческого оборота животного мира в системе природоресурсного законодательства

В преамбуле Федерального закона «О животном мире»¹ говорится, что животный мир представляет собой достояние народов России, служит неотъемлемой частью природной среды и биологического разнообразия планеты, выступает возобновляемым природным ресурсом, является важным регулятором и стабилизирующим звеном биосферы, а также всемерно охраняется и рационально используется для удовлетворения как духовных, так и материальных потребностей российских граждан. Представленная формулировка позволяет сделать вывод: законодатель ставит во главу угла экологическую значимость животного мира, рассматривая его в качестве одного из основополагающих компонентов биосферы. Что касается материальных нужд граждан, то они упоминаются только в завершающей части преамбулы, да и то с обязательной оговоркой о необходимости рационального природопользования. Впрочем, из этого вовсе не следует, что имущественная составляющая отодвигается на задний план. Оборот объектов животного мира в коммерческих и иных имущественных целях составляет значимую часть отраслевой деятельности. Наиболее ярко это проявляется в сфере водных биоресурсов, поскольку «рыбное хозяйство в Российской Федерации является комплексным сектором экономики»² и служит важным источником продовольствия, кормов и технического сырья – например, рыбной муки, жира, рыбы для кормления пушных зверей, агар-агара и целого ряда биологически активных веществ. В общем объеме потребления белков животного происхождения на долю рыбных белков приходится примерно 10%, а в структуре мясорыбного баланса – около 25%. При этом оборот водных биоресурсов по преимуществу носит коммерческий характер, поскольку правом на их изъятие в основном наделяются субъекты предпринимательской деятельности.

В Федеральном законе «О животном мире» само слово «оборот» применительно к животному миру напрямую не встречается. Однако в нем урегулированы имущественные вопросы, связанные с охраной и использованием животного мира (ч. 6 ст. 3), а также отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира, то есть животными (ч. 8 и 9 ст. 4). А вот специальные законы – «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...», а также «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» – уже прямо говорят об обороте охотничьих ресурсов, продукции охоты и водных биоресурсов. Из этих норм можно выделить те понятия, которые законодатель рассматривает в качестве объектов оборота. Базовый закон оперирует терминами «животный мир», «объект животного мира» либо «животное» (что тождественно), а специальные законы – понятиями «охотничьи ресурсы», «продукция охоты», «водные биологические ресурсы». Авторская позиция относительно использования термина «ресурс» применительно к объектам имущественного оборота уже излагалась ранее, в связи с чем нет необходимости повторно останавливаться на этом вопросе. Отметим только, что «охотничьи ресурсы» и «водные биологические ресурсы» являются разновидностями объектов коммерческого оборота в данной сфере. Обобщающее же

¹ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире». СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

² Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р «О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года». СЗ РФ. 2003. № 36. Ст. 3557.

понятие, охватывающее все подобные объекты, следует искать в базовом Законе «О животном мире». В рамках природоресурсного законодательства родовым понятием, объединяющим всех животных, выступает животный мир. Здесь прослеживается та же логика, что и в других отраслях: в земельном праве – земля, в горном – недра, в водном – водный фонд, в лесном – лес. Однако сам по себе животный мир как совокупность живых организмов всех видов диких животных, которые постоянно или временно обитают на территории России и находятся в естественной свободе, а также относятся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны страны, объектом оборота быть не может. В таком виде он неспособен переходить от одного лица к другому. В обороте всегда находится только конкретный представитель животного мира, то есть отдельно взятое животное.

Объект коммерческого оборота: дикое животное как правовая категория

Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О животном мире», объект животного мира – это организм животного происхождения (дикое животное). В юридической литературе данное определение неоднократно подвергалось критике. Так, профессор Н.Н. Веденин указывал на его узость, ограничивающую животный мир только дикой фауной [Веденин, 2002]. Модельный закон «Об обращении с животными»¹ относит к диким животным млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб, которые обитают в условиях естественной свободы – на поверхности земли, в почве, подземных полостях, водоемах или атмосфере. С общенаучной точки зрения такое ограничение может считаться неверным, однако применительно к целям природоресурсного законодательства, учитывая его природоохранную направленность, сужение животного мира исключительно до дикой фауны представляется оправданным. Причина здесь в следующем.

Отношения, связанные с охраной и использованием сельскохозяйственных животных, прочих одомашненных видов, а также диких животных, которые содержатся в неволе, регулируются уже иными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами России (ч. 3 ст. 3 Закона «О животном мире»). Кроме того, как указано в ч. 3 ст. 4 Закона об охоте, положения данного федерального закона не распространяются на отношения, касающиеся использования и охраны диких животных, находящихся в неволе. Следовательно, домашние животные и дикие животные в неволе выведены из-под действия природоресурсного законодательства, а их оборот регулируется гражданским правом. Поэтому в контексте оборота природных объектов они не рассматриваются. Таким образом, объектом коммерческого оборота в рамках природоресурсного права выступает дикое животное, пребывающее в естественной свободе. Впрочем, из этого правила есть одно исключение. Согласно ч. 2 ст. 3 Закона «О животном мире», отношения по охране и использованию животных, которые содержатся в полувольных условиях либо в искусственно созданной для них среде, когда это делается ради сохранения ресурса и генетического фонда, а также в других научных или просветительских целях, регулируются именно этим Законом, а также иными нормативными правовыми актами. Анализ этих положений позволяет заключить, что оборот таких животных также относится к обороту природных объектов и может быть коммерческим. Следовательно, в рамках настоящего исследования объектом коммерческого оборота признается дикое животное, находящееся в состоянии естественной свободы либо содержащееся в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания.

¹ Модельный закон об обращении с животными (Принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29–17 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 443–485.

Проблема индивидуализации объекта оборота и дискуссия о правовой природе диких животных

Дикое животное как объект коммерческого оборота является индивидуально определенной вещью. Казалось бы, это предполагает наличие индивидуализирующих признаков для передачи в пользование. Однако в сфере оборота объектов животного мира ситуация сложнее. Правовые нормы, регулирующие передачу диких животных в пользование через разрешения, решения и договоры, позволяют утверждать, что передаваемые животные индивидуализируются лишь посредством указания на их вид. То есть предоставляется возможность использования одного или определенного количества особей из множества подобных. Это порождает проблему. Когда государство предоставляет животных в пользование, такие объекты должны иметь индивидуальные признаки. Без этого фактически имеет место отчуждение животных, что как раз и происходит на практике при их добыче. Но действующий режим исключительной государственной собственности не допускает перевода таких объектов в частную собственность. В отношении объектов животного мира не допускается заключение договоров купли-продажи, залога или любых других сделок, результатом которых (или потенциальным результатом) становится их отчуждение [Малая, 2003, с. 22].

П.П. Згонников предлагает радикальное решение. По его мнению, «дикие животные в состоянии естественной свободы вещами, исходя из гражданского права, не являются и установить на них какое-либо вещное право невозможно» [Згонников, 2016, с. 63], поскольку «гражданско-правовое понимание вещи основывается на возможности обладания ею, иными словами, контроля над ней» [Згонников, 2016, с. 63] (чего нет в отношении диких животных), а также они не отвечают такому признаку, как «полезность, т.е. возможность удовлетворять потребности человека при использовании вещи (ее полезных свойств)» [Згонников, 2016, с. 63]. При этом ученый не отрицает возможности гражданского права регулировать имущественные отношения, связанные с дикими животными. Сходную позицию высказывают У. Маттеи и Е.А. Суханов. По их словам, данные объекты все равно вовлекаются в товарный оборот, хотя то, что они не обладают свойствами продуктов чужого труда, и их естественная ограниченность позволяют предполагать необходимость особого правового режима – по сути, режима «объекта достояния народа», который никому конкретно не принадлежит [Маттеи, Суханов, 1999, с. 333].

Выше уже затрагивалась проблема правового регулирования оборота природных объектов в целом. Отметим лишь, что существование имущественного оборота животного мира в научном сообществе не оспаривается. Для решения же вопроса об идентифицирующих признаках объекта животного мира как объекта оборота следует признать: в силу особенностей животного мира проблема не в отсутствии этих признаков (кроме видовой принадлежности), а в том, что конструкция «предоставление в пользование» нуждается в корректировке.

Субъектный состав отношений коммерческого оборота объектов животного мира

Субъектный состав отношений коммерческого оборота объектов животного мира одновременно и прост, и сложен. Учитывая исключительную государственную собственность на животный мир, можно утверждать, что одной из сторон коммерческого оборота в этой области выступает собственник – государство. В отношении федеральных объектов – Российская Федерация, в отношении животных, находящихся в собственности субъектов РФ, – соответствующие субъекты. Помимо этого, согласно ст. 6 Закона «О животном мире», Российская Федерация наделяет органы государственной власти регионов полномочиями выдавать разрешения на пользование объектами животного мира.

Исключение составляют объекты, которые находятся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также те, что внесены в Красную книгу России. Таким образом, когда такие полномочия передаются, стороной в обороте выступает уже непосредственно субъект Российской Федерации, а именно – его уполномоченный исполнительный орган.

В контексте именно коммерческого оборота животного мира важно подчеркнуть следующее. Поскольку государственные органы не являются субъектами предпринимательской деятельности, коммерческий оборот животного мира признается лишь тогда, когда второй стороной правоотношения – получателем объекта животного мира – выступает индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, использующее право пользования животным миром в предпринимательских целях.

Основания перехода животного мира в пользование: договоры и разрешения

Законодательство предусматривает восемь случаев возникновения правоотношений коммерческого оборота животного мира между указанными сторонами (госорган – субъект предпринимательства).

1. Передача объектов животного мира на основании охотхозяйственного соглашения. Как сказано в ч. 2 ст. 27 Закона об охотее¹, региональный орган власти, заключая охотхозяйственное соглашение, обязуется на весь срок действия этого соглашения передать в аренду земельные и лесные наделы, а также наделить индивидуального предпринимателя или юридическое лицо правом на добычу охотничьих ресурсов в пределах тех самых охотничьих угодий.

2. По условиям договора, который закрепляет за пользователем доли квот на вылов водных биоресурсов, государственный орган берет на себя обязанность предоставить право на добычу (вылов) либо юридическому лицу, либо индивидуальному предпринимателю (ч. 2 ст. 33.1 Закона о рыболовстве²).

3. Договор, по которому государство в лице уполномоченного органа предоставляет предпринимателю право на добычу водных биоресурсов. Это право действует в границах заранее установленного рыбопромыслового участка.

4. Договор пользования водными биоресурсами. Здесь государственный орган принимает на себя обязательство предоставить юридическому лицу или ИП право на добычу (вылов) водных биоресурсов.

5. Договор, который закрепляет за пользователем долю квоты на вылов водных биоресурсов и предоставляет ее в инвестиционных целях. По условиям этого договора государственный орган обязуется закрепить за юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем соответствующую долю и передать ему право на добычу (вылов).

6. Шестой случай регулируется ч. 1 ст. 34 и ч. 1 ст. 36 Закона о рыболовстве, а также п. 2 Постановления Правительства РФ № 775³. Здесь разрешение на вылов выдает Росрыболовство. Это происходит, например, при следующих видах деятельности: промышленное рыболовство; прибрежное рыболовство; научно-исследовательский и контрольный вылов; рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях; рыболовство для аквакультуры (рыбоводства) и так далее. Из всего, что перечислено в законе, к предпринимательству можно причислить промышленное и прибрежное

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

² Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». СЗ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

³ Постановление Правительства РФ от 22.10.2008 № 775 «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений». СЗ РФ. 2008. № 43. Ст. 4953.

рыболовство, аквакультуру, организацию любительской и спортивной рыбалки, промысел ради сохранения традиционного уклада жизни коренных народов, лов рыбы в районах, подпадающих под международные соглашения, и в открытом море, а также добычу в исключительной экономической зоне. Из этого следует, что оборот водных биоресурсов на основании разрешения, выдаваемого Росрыболовством, не всегда носит коммерческий характер. Все упомянутые выше договоры как раз и представляют собой исключительно коммерческий оборот.

7. Охота на основании разрешения на добычу охотничьих ресурсов (ст. 29 Закона об охоте).

8. Добыча объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биоресурсам, на основании разрешения (ст. 43 ФЗ «О животном мире»).

Из приведенных норм о предоставлении права пользования животным миром следуют два вывода. Первый вывод касается субъектного состава оборота диких животных. В пяти поименованных договорах получателями выступают исключительно субъекты предпринимательства; при выдаче разрешений – как предприниматели, так и непредприниматели. Согласно Постановлению № 775, разрешения выдаются на основании заявлений, поданных российскими организациями (причем как теми, которые не контролируются иностранным инвестором, так и теми, кто находится под таким контролем, но только в случаях, оговоренных в законе о стратегических инвестициях), индивидуальными предпринимателями и обычными гражданами (все они именуются российскими пользователями), а также иностранными пользователями, но с обязательным соблюдением всех требований, которые установлены российским законодательством. Таким образом, получатели водных биоресурсов в коммерческом обороте делятся на российских и иностранных. К ним могут предъявляться дополнительные требования, в частности по гражданству/принадлежности. По общему правилу, юрлица, зарегистрированные в РФ и находящиеся под контролем иностранного инвестора, не вправе осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение...»¹. Поскольку этот закон говорит именно о хозяйственных обществах (коммерческих юрлицах), данные случаи получения иностранными организациями права добычи полностью входят в коммерческий оборот животного мира. Следует заметить, что аналогичных ограничений для иных объектов животного мира не предусмотрено.

Получателями разрешений на охоту или добычу объектов, не отнесенных к охотничьим и водным ресурсам, также могут быть как предприниматели, так и иные лица. Например, при промысловой охоте (ст. 13 Закона об охоте) ее субъектами выступают ИП или юрлица, и она носит коммерческий характер. Добыча объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим и водным ресурсам, также может быть коммерческой деятельностью, как указано в п. 4 Методических рекомендаций по подготовке правил добывания таких объектов на территории субъекта РФ².

Второй вывод из перечня оснований перехода животного мира в пользование субъектам предпринимательства непосредственно от государства: данный перечень является исчерпывающим и включает, во-первых, частноправовой механизм (договоры, хотя и не известные гражданскому праву, но построенные на частноправовых началах), во-вторых, административно-правовой способ (разрешение).

¹ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

² Методические рекомендации по подготовке правил добывания объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства и не принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, на территории субъекта Российской Федерации (разосланы с письмом Госкомэкологии РФ от 16.06.1998 № 18-01-31/604) // СПС «КонсультантПлюс».

Переход права пользования животным миром от одного пользователя к другому

Коммерческий оборот животного мира не ограничивается лишь ситуациями, где право пользования дает само государство. Есть и другие варианты перехода такого права, и их тоже без сомнений можно относить к этому обороту. Право пользования животным миром может переходить от одного пользователя к другому. Как отмечено в научной литературе, переход права трактуется как утрата прав одним лицом и одновременное появление точно такого же права в том же объеме у другого лица. Ключевое условие здесь – первоначальный обладатель права должен полностью его лишиться, при этом «правообладатель, утрачивающий право, может повлиять на выбор субъекта, к которому перейдет это право»¹. В соответствии с ч. 2 ст. 31 Закона об охоте, государственные органы предоставляют юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, имеющим заключенные охотхозяйственные соглашения, бланки разрешений на добычу охотничьих ресурсов. Эти бланки предназначены для того, чтобы в дальнейшем выдавать такие разрешения уже непосредственно охотникам – физическим лицам. Таким образом, в этом случае право пользования животным миром предоставляет уже не государство (собственник), а предприниматель – инвестор по охотхозяйственному соглашению; получателем выступает физическое лицо. Если предприниматель выдает разрешение в рамках предпринимательской деятельности (а это подавляющее большинство случаев), то такой оборот является коммерческим. Ст. 32 Закона о рыболовстве также предусматривает возможность перехода права пользования животным миром от одного лица к другому (в отношении водных биоресурсов). Указано, что такой переход возможен в случаях, предусмотренных федеральным законом. В действующей редакции статьи 32 в качестве единственного основания перехода названо универсальное правопреемство. До середины 2016 года данная норма позволяла также передавать право на вылов водных биоресурсов от одного лица другому на основании договора, который заключался по итогам аукциона, однако позже это положение убрали. На сегодняшний день, помимо универсального правопреемства, никаких других вариантов перехода водных биоресурсов по схеме «от пользователя к пользователю» законом не предусмотрено. Ранее Верховный Суд уже обращал внимание на то, что законодательство не устанавливает административных процедур для оформления подобного перехода прав на добычу водных биоресурсов. В настоящее время не предусмотрены и договорные процедуры.

Заключение

В качестве объектов коммерческого оборота животного мира выступают, во-первых, дикие звери и птицы, обитающие на воле, а во-вторых, животные, которые содержатся в полувольных условиях либо в среде, созданной искусственно. Главная особенность индивидуализации дикого животного, которое попадает в коммерческий оборот, заключается в том, что его определяют исключительно по видовой принадлежности – никаких других отличительных признаков законом не предусмотрено. Учитывая исключительную государственную собственность на животный мир, одной из сторон коммерческого оборота выступает государство в лице своих органов. Поскольку госорганы не являются субъектами предпринимательства, оборот признается коммерческим только тогда, когда получателем объекта выступает ИП или юрлицо, использующее право пользования в предпринимательских целях.

Перечень оснований перехода животного мира в пользование субъектам предпринимательства непосредственно от государства является исчерпывающим и

¹ Бажайкин А.Л., Бортник И.Ю., Дубовик О.Л. и др. 2011. Комментарий к Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (постатейный). Под ред. О.Л. Дубовик. СПС КонсультантПлюс.

включает договоры и разрешения. Все договоры носят предпринимательский характер, следовательно, полностью включаются в коммерческий оборот. Передача права на добычу (вылов) водных биоресурсов на основании разрешения включается в коммерческий оборот только в том случае, если пользователь является предпринимателем, а цель получения – коммерческая. В сфере коммерческого оборота водных биологических ресурсов особенностью субъектного состава является принадлежность получателя к российским пользователям, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В коммерческий оборот животного мира включаются также случаи перехода права пользования от одного пользователя к другому (например, универсальное правопреемство или выдача разрешений на добычу охотничьих ресурсов инвестором по охотхозяйственному соглашению).

Список литературы

- Веденин Н.Н. 2002. Животный мир: проблемы охраны и использования. *Журнал российского права*, 12: 45–52.
- Згонников П.П. 2016. О развитии и совершенствовании вещных прав на животный мир. *Современное право*, 6: 63–67.
- Малая Т.Н. 2003. К вопросу о формах реализации права собственности на природные ресурсы. *Экологическое право*, 6: 22–26.
- Маттеи У., Суханов Е.А. 1999. Основные положения права собственности. М., 333 с.

References

- Vedenin N.N. 2002. Zhivotnyy mir: problemy okhrany i ispol'zovaniya [Wildlife: problems of protection and use]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 12: 45–52.
- Zgonnikov P.P. 2016. O razvitii i sovershenstvovanii veshchnykh prav na zhivotnyy mir [On the development and improvement of property rights to wildlife]. *Sovremennoe pravo*, 6: 63–67.
- Malaya T.N. 2003. K voprosu o formakh realizatsii prava sobstvennosti na prirodnyye resursy [On the issue of forms of implementation of property rights to natural resources]. *Ekologicheskoe pravo*, 6: 22–26.
- Mattei U., Sukhanov E.A. 1999. Osnovnyye polozheniya prava sobstvennosti [Fundamental principles of property law]. Moscow, 333 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.05.2026

Поступила после рецензирования 23.05.2026

Принята к публикации 10.06.2026

Received May 1, 2026

Revised May 23, 2026

Accepted June 10, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кравцова Елена Александровна, доктор юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Митякина Надежда Михайловна, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Kravtsova, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russian Federation.

Nadezhda M. Mityakina, Candidate of Law Sciences, Head of the Department of Labor and Entrepreneurial Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation.